

Отзыв на диссертацию Масленникова Павла Викторовича  
«ПРЕСНОВОДНЫЕ МОЛЛЮСКИ ВОДОЕМОВ БАССЕЙНА РЕКИ  
ЧУЛЫМ (СРЕДНЯЯ ОБЬ)» представленную на соискание ученой степени  
кандидата биологических наук по специальности 03.02.04 – Зоология

Знакомство с текстом диссертационного исследования П.В. Масленникова вызвало массу вопросов. Так, по результатам работы над первой задачей исследования «Изучить видовой состав малакофауны водоемов бассейна р. Чулым» в разделе «**Научная новизна работы**» диссертантом в бассейне Чулыма установлено обитание 99 видов моллюсков, при этом указано, что «... Впервые для водоемов бассейна реки Чулым установлено 49 видов моллюсков и 35 для всего бассейна средней Оби. Впервые установлен видовой состав и распределение битиниид рода *Opisthorchophorus*, ...». В случае установления приоритета исследований должна быть проведена длительная и безупречная работа по анализу исследований предшественников.

К сожалению этого нет в рецензируемой диссертации. Соискателем пропущена работа Андреева Н.И. с соавторами (Новые данные о брюхоногих моллюсках (Mollusca: Gastropoda) Томской области // Естественные науки и экология : ежегодник ОмГПУ. – Омск, 2008. – С. 64-73.), содержащая ряд видов для Чулыма, не отмеченных диссертантом и значительно меняющая цифры в категории «впервые». Это можно было бы списать на досадную случайность. Но:

1. приводя виды «впервые для бассейна средней Оби» диссертант не устанавливает понятие район «средней Оби», не приводит ни списка видов, ни времени его составления для данного региона. Что некорректно, так как сравнивать можно районы, изученные на основе общих подходов. Например, в диссертации Е.А. Новикова (1971) «Пресноводные моллюски бассейна средней Оби» приводится только 3 вида моллюсков семейства Vithyniidae и столько же видов в то время было известно из Западной Сибири. Соискатель для Чулыма приводит 8 видов и, если учесть еще 2 (см. Андреев и др., 2008) им не найденные, то из бассейна Чулыма будет известно 10 видов моллюсков семейства Vithyniidae. Но для Томской области приведено 9 видов (Андреев и др., 2008), а для Западной Сибири указывается 12 видов этого семейства (Лазуткина, и др. 2014)
2. На примере семейства Vithyniidae поясним следующие серьезные ошибки. При рассмотрении видового состава, указанного для региона в предшествующих исследова-

дованиях, исследователь только на основании рисунков в публикациях или просмотра коллекций предшественников имеет право отнести вид к видам, признанным современной номенклатурой и обитающих на рассматриваемой территории. В таблице 1 мы находим, что вид *Opisthorchophorus hispanicus* (Servain) приведен для Чульма впервые (Иоганзен, Новиков, 1969)? Тогда как в оригинале это был *Bithynia inflata* West. и именно к данному виду в то время относились многие виды семейства Bithyniida, признаваемые в современной систематике. В российской литературе *Opisthorchophorus hispanicus* появился только в 1995 г. (Revision of Bithyniidae from European Russia and Ukraine / G. V. Beriozkina, O. V. Levina, J. I. Starobogatov // Ruthenica. – 1995. – Vol. 5 (1). – P. 27-38), где есть указание, что *Bithynia inflata* является его синонимом. П.В. Масленников вновь не заметил работ (Андреева С.И., Абакумова Е.А., Долгин В.Н. Распространение моллюсков семейства Bithyniidae (Gastropoda, Pectinibranchia) Западной Сибири // Проблемы гидробиологии Сибири. – Томск: Дельтаплан, 2005. С.10-15; Андреева С.И., Долгин В.Н., Лазуткина Е.А. Что понимается под *Bithynia inflata* (Hansen, 1845) в водоемах Западной Сибири // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 6. С. 164-165), где на основании просмотра различных коллекций было показано, что в пробирках под этикеткой *Bithynia inflata* (определениях тех лет) находится преимущественно *Opisthorchophorus baudonianus*.

3. Говоря о половом диморфизме *Boreoelona sibirica* (West.) диссертант подкрепляет этот тезис, только рисунками, полностью совпадающими с рисунками из работы Я.И. Старобогатова с соавторами (2004) [Моллюски // Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий. Т. 6. Моллюски, полихеты, немертины. СПб: Наука. С. 9–491]. Причем заимствование не сопровождается соответствующей ссылкой, в этом случае можно говорить и о плагиате? И опять П.В. Масленников не заметил работы Е.А. Лазуткиной с соавторами [*Boreoelona sibirica* (Westerlund, 1886) (Gastropoda, Pectinibranchia, Bithynidae) в водоемах Западной Сибири и Среднего Урала // Ruthenica: Русский малакологический журнал. 2010. Т. 20. № 2. С. 103-108], где приводятся данные об отсутствии статистически достоверных отличий между самцами и самками у *B. sibirica*. У диссертанта также нет упоминания об исследовании половой системы, тогда как диагностика наличия полового диморфизма должна быть построена в первую очередь на анатомировании моллюсков.
4. Особо следует обсудить ситуацию с *Opisthorchophorus valvatoides* Beriozkina et Star. При описании этого вида в 1995 г. было высказано предположение о том, что этот вид может обитать и в Западной Сибири. И, как это часто бывает, предположение, в работах последователей (Старобогатов и др., 2004), превращается в факт обитания, и вид, не встреченный никем на данной территории, становится фаунистической обыденностью. Не смотря на тщательные поиски *O. valvatoides* не был

обнаружен в водоемах бассейна Иртыша и Средней и Верхней Оби (см. работы С.И. Андреевой с соавт., Е.А. Лазуткиной с соавторами и Д.В. Кузменкина). В связи с этим очень хотелось бы иметь в диссертации описание чулымского *O. valvatoides*, позволяющего другим исследователям, согласится с определением диссертанта.

В целом «Глава 3. ОБЗОР ВИДОВ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ БАССЕЙНА РЕКИ ЧУЛЫМ» представляет собой список видов, проиллюстрированный рисунками без указания их происхождения, при этом, ряд их полностью совпадают с рисунками из определителя без соответствующих ссылок. На рисунках представителей рода *Amesoda* утрачен основной диагностический признак – скульптура (исчерченность) раковины. Не приводятся рисунки крышечек раковин, половой системы, а именно эти данные позволяют диагностировать ряд видов. Нет промеров раковин. Все это приводит к невозможности подтвердить или опровергнуть определения автора.

Заявленные в главе «История изучения малакофауны бассейна реки Чулым, материал и методика исследований» измерения «конхологических параметров раковин» не подтверждены по тексту диссертации ни цифровым, ни иллюстративным материалом. Автор выражает благодарности д.ф.-м.н. С.С. Бондарчуку за консультацию по методам статистической обработки материала, но данные этой обработки не приводит, более того, на стр. 123 «достоверные отличия» подкрепляются лишь процентным увеличением биомассы на разных участках реки?

Определение пресноводных моллюсков, проводимое автором компараторным методом [Логвиненко, Старобогатов, 1971] в настоящее время не считается объективным, поскольку автор метода Я.И. Старобогатов (Скарлато О.А., Старобогатов Я.И., Антонов Н.И. Морфология раковины и макроанатомия // Методы изучения двустворчатых моллюсков. Труды зоологического института АН СССР, 1990. Т. 219. С. 4–31) предлагал его использовать только для морфометрического изучения раковин двустворчатых моллюсков, указывая, что «...если сбор из одного места распадается на две или несколько форм ... не следует думать, что, ... они непременно относятся к разным видам – этот вывод можно получить только после тщательного и всестороннего анализа...» (с. 16). К тому же, при наличии критических обзоров по данному методу, диссертанту надо было четко обозначить свою позицию (см. критику: Кафанов А.И. К анализу творческого наследия Я.И. Старобогатова (вместо предисловия) // Теоретические и практические проблемы изучения сообществ беспозвоночных: памяти Я.И. Старобогатова. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. С. 5–16; Болотов И.Н., Махров А.А., Беспалая Ю.В., Вихрев И.В., Аксенова О.В., Аспхольм П.Э., Гофаров М.Ю., Островский А.Н., Попов

И.Ю., Пальцер И.С., Рудзите М., Рудзитис М., Ворошилова И.С., Соколова С.Е. Итоги тестирования компараторного метода: кривизна фронтального сечения створки раковины не может служить систематическим признаком у пресноводных жемчужниц рода *Margaritifera* // Известия Российской академии наук. Серия биологическая. 2013. № 2. С. 245.)

В диссертации в 3 главе на работу (Старобогатов и др., 2004) сделаны десятки ссылок, что и понятно – это крайний по времени определитель моллюсков России. Но, на стр. 14 диссертации находим «При видовой идентификации моллюсков использовали определители [... Старобогатов и др., 2004; ...] и работы [... Цалолихина, 2002; ...]». В списке, же литературы нет работы (Старобогатов и др., 2004), а за фамилией Цалолихина (2004) приводится неверное библиографическое описание всего 6 тома, где составной частью опубликована работа Я.И. Старобогатова с соавторами? Для диссертанта, изучающего моллюсков, такой «ляп» с основной литературой недопустим, так же как и отнесение (?) драги к количественным орудиям лова.

В глава 4. «ПРЕСНОВОДНЫЕ МОЛЛЮСКИ В ЗООБЕНТОСЕ ВОДОЕМОВ БАССЕЙНА РЕКИ ЧУЛЫМ» диссертант отошел от традиционной схемы учета плотности и биомассы зообентоса, принятой в гидробиологических исследованиях, когда учет всех групп организмов, встреченных в зообентосе, проводится отдельно: олигохеты, хирономиды, ракообразные, моллюски и прочие. Им приводятся данные только о численности и биомассе моллюсков и зообентоса, при этом забывая или не зная, что моллюски по отношению к зообентосу являются его составной частью и должны рассматриваться к нему в контексте «в том числе: моллюски» а не противопоставляться «зообентос – моллюски». Особенно нелепо выглядят подписи на рисунках 69 и 70, где в общей численности и биомассе зообентоса есть доля моллюсков и ? «зообентоса»?

Обычное использование элементарных единиц гидрографической сети для биотопической классификации водоемов выдается за «биолого-продукционную типологию» стр. 118.

Что понимается под верхним, средним и нижним течением р. Чулым диссертант не поясняет, но собранные пробы очень ровно распределены по трем участкам? Хотя на рисунке 1 большинство точек сбора логичнее отнести к среднему течению.

Нет объяснений, почему в 4 главе используется термин «численность», а в научной новизне и выводах – «плотность»?

Многочисленные вышепоименованные ошибки позволяют сделать заключение, о том, что диссертант **не справился** с решением поставленных перед ним задач, что работа **не является** законченным научным исследованием и выполнена автором на низком научном уровне. Автор **не знает** современной литературы в области малакологии, сомнительна достоверность представленных в работе данных и обоснованность выводов.

Можно заключить, что диссертация выполнена **не в соответствии** с требованиями пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, а ее автор Масленников Павел Викторович **не заслуживает** присуждения ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.02.04 – зоология.

Доктор биологических наук (11.00.11 «охрана окружающей среды и рациональное природопользование»),  
профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности и экология»  
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет путей сообщения» профессор

30.11.2015  
*Н.И. Андреев*

Николай Игоревич Андреев

Пр. Маркса, д. 35, г. Омск, Россия, 644046.

т. 8(3812) 31-42-19

E-mail: rector@omgups.ru

Подпись Андреева Н.И. удостоверяю  
Начальник Управления кадров,  
делами и правового обеспечения



О.Н. Попова